

УДК 008

© А. Ф. Поляков, 2010

КУЛЬТУРНЫЕ СМЫСЛЫ КИТЧА

Поляков А. Ф. – канд. культурологич. наук, доц. кафедры «Методика преподавания гуманитарных дисциплин» (Бурятский государственный университет), тел. (3012) 43-77-81, e-mail: pafives@rambler.ru

Статья посвящена проблеме конструирования культурных смыслов китча, широкое распространение которого связано с коммерциализацией отношений во всех сферах общественной жизни, неведомым ранее развитием средств массовой информации. Китч, как и массовая культура в целом, вызывает противоречивые, порой весьма полярные суждения аналитиков, в том числе и самые негативные. Амбивалентность феномена требует обоснования его сущностных черт, что позволяет дать более объективную оценку, предвосхитить антигуманные его проявления в связи с дальнейшим распространением.

The article is devoted to the problem of constructing the cultural meanings of kitsch. The wide spread of kitsch is connected with commercialization of relations in all spheres of social life as well as unknown before development of the mass media. Kitsch, as mass culture as a whole, evokes contradictory, sometimes quite polar judgments of analysts including very negative ones. Ambivalence of this phenomenon demands to ground its essential features that will allow giving more objective appraisal, predicating its antihuman manifestations following its further spreading.

Ключевые слова: китч, культурный смысл, информационный, эмоциональный, экспрессивный тип, денотация, коннотация.

Китч как явление культуры приобрел особую актуальность в связи с изменением курса общественно-политического развития России, коммерциализацией общественных отношений, возросшим влиянием средств массовой информации. Смысловая направленность медийных программ, нередко базирующихся на китчевой эстетике, воздействует как на общественное мнение, поведение людей, так и на формирование культурных, мировоззренческих установок массового сознания. Исключительная свобода творчества в художественной сфере в совокупности с низким уровнем культурных запросов массового потребителя становится основной причиной широкого распространения феномена китча.

Многие исследователи связывают его появление с искусством живописи второй половины XIX столетия, когда торговцы Мюнхена стали словом «китч» обозначать не соответствующие должному уровню, но успешно продаваемые картины. По данным энциклопедического словаря, китч – это подмена оригинала, халтура, дешевка, безвкусная массовая продукция, рассчитанная на внешний эффект. Позднее этим термином стали обозначать вообще любую имитацию настоящего искусства. Как «эрзац-искусство», китч имеет соответствующий уровень образа и языка, сюжетно-тематическую направленность и свои способы трансляции в культуре.

С целью выявления культурных смыслов китча необходимо дать дефиницию самого понятия «культурный смысл». Как определяет его А. Г. Шейкин, культурный смысл – это идеационный конструкт, связанный с культурным объектом (денотатом) как со знаком, то есть являющийся его информационным, эмоциональным, экспрессивным содержанием [1].

Исследование культурных смыслов китча предполагает выделение нескольких этапов, взаимосвязанных процессов: генезиса и означения, функционирования и интерпретации. Данные вопросы широко освещены в трудах аналитиков в рамках психологической антропологии и структурализма, эволюционистских, диффузионистских и циклических концепциях, в герменевтике и современных направлениях, разрабатывающих коммуникативные аспекты, связанные, в частности, с возросшей проблемой глобализации.

Учитывая генезис китча, связанный с репродукцией различных видов искусства, определение в качестве художественного феномена является основополагающим культурным смыслом в его оценке. То есть, смысл китча в первую очередь заключается в соотношении его с явлением художественной культуры, обладании всеми ее характеристиками. Поэтому весь последующий анализ, согласно данной теме, будет осуществляться, исходя из этого приоритетного смыслополагания.

Причина генезиса, на наш взгляд, кроется в психологической установке сознания городского обывателя, нацеленного на постижение сущности элитарной художественной культуры, но, вследствие объективных обстоятельств, вынужденного прибегнуть к трансформации ее эмоционально-образной сферы в соответствии с собственными эстетическими потребностями. Поэтому смыслы китча находят всестороннюю поддержку у той части социума, которая воплощает «вечный дух мещанства», чему в большей мере сейчас подвержено современное массовое общество с его аксиологическим вектором исключительно на материальное благополучие.

Функционирование этих смыслов, как правило, отражает не только художественный аспект городской субкультуры, непомерно расширившей в последнее время границы своего влияния и по сути превратившейся в массовую, но и общую мировоззренческую позицию ее так называемых титульных представителей, главным жизненным смыслом которых стал откровенный гедонизм. Сторонники китчевого искусства, закономерно полагая его предназначение в образном отражении окружающей реальности, рассматривают по-

следнее в русле своего мировидения. Поэтому весь экспрессивный комплекс культурных смыслов китча отождествляется ими с собственными жизненными установками. То есть, предпочтение в искусстве отдается тем его жанрам и способам их выражения, которые в состоянии создать единое культурное пространство в китчевом измерении. Таким образом, функционирование китчевых смыслов прямо пропорционально функционированию социокультурной жизни массового общества по причине их максимальной взаимообусловленности. Исходя из этого, можно констатировать, что китч отражает общую тенденцию в смыслополагании не только на художественном, но и социальном уровне. Отсюда следует, что данное явление выходит далеко за художественные рамки, приобретая статус социокультурного феномена.

Здесь необходимо отметить наличие в современном массовом обществе хотя и ограниченной, но все же существующей иерархии культурных уровней со своими представителями, обладающими определенными ценностными установками, а с другой стороны – доступность потребления любых художественных артефактов в зависимости от личностных вкусов и предпочтений, невзирая на ранее установленные приоритетные границы.

Что касается интерпретации смыслов китча, она напрямую зависит от структурной дифференциации данного общества, художественно-эстетических взглядов его членов, уровня их образованности и общей культуры. Несмотря на то, что сторонники элитарного искусства пребывают в меньшинстве, отношение к нему со стороны массы, хотя и дистанционно, остается все же почтительным, однако без видимых попыток его постижения.

Вследствие неоднозначности подходов в оценке сущности художественной культуры, выявляется амбивалентность и в интерпретации смыслов китча. С одной точки зрения, китч – эрзац-искусство. Его способы репродуцирования, такие как имитативность, стереотипность, клишированность – неприемлемы, экспрессивные приемы нарушают общепринятые нормы гармонии, художественной целостности произведений, игнорируют творческие достижения предыдущих эпох.

С другой точки зрения, подчеркиваются достоинства данного феномена. Китч – искусство масс, «элита» не видит или не желает видеть расцвета и подъема искусства на его более «низких» ступенях. Это – выражение особого вкуса, энергии, потребности в шумном искусстве шлягеров, дискотек и «хит-парадов», нежелание сверяться с классическими эталонами прошлого [2]. Китч – искусство сегодняшнего дня, проникнутое демократическим пафосом, отражает тенденцию развития современного общества на воспитание толерантности в вопросах художественной культуры.

Одной из причин дифференцированного отношения к этому феномену, на наш взгляд, стала узкая специализация, приведшая к так называемой периферийности знаний, касающихся смежных областей. Как следствие – неспособность современных специалистов к объективной оценке художественной культуры в различных ее проявлениях послужила возведению культурных смыслов китча в привилегированное положение, что значительно увеличи-

чило его шансы на успех. (Известно, что профессионал, как правило, не терпит китч в своей области, но охотно потребляет его в других по причине некомпетентности).

Как видим, интерпретация культурных смыслов китча диаметрально противоположна, в лучшем случае, на уровне обыденности возможны точки соприкосновения. Какая из них истинная, говорит сам факт возвращения в зрелом возрасте к истокам традиционной культуры, попытке ее нового осмысления на каждой ступени личной духовной эволюции.

Культурные смыслы, по мнению А. Г. Шейкина, подлежат классификации с точки зрения содержательного аспекта: информационного, эмоционального, экспрессивного. При этом учитывается способ восприятия, специфика того или иного языка культуры, приоритетность и популярность в конкретном культурном пространстве, уровень адресации. Так, информационная сторона ориентирована на определенный способ восприятия, свойственный ментальности каждого индивида, либо на необходимый в данном случае механизм постижения смысла. Эмоциональная составляющая присуща самой природе человека, хотя и нуждается, на наш взгляд, в дополнительной стимуляции посредством «воспитания чувств». Экспрессивный фон является той основой информационного и эмоционального смыслов, которая усиливает их воздействие благодаря акцентуации необходимых выразительных средств.

Классификация культурных смыслов китча по информационному, эмоциональному и экспрессивному типу позволяет наиболее полно выделить коммуникативный аспект в общем процессе семиозиса с соответствующих позиций. Так, в семантическом измерении информационный тип проявляет себя в денотации какого-либо художественного вида искусства. То есть смысл китча здесь полагает отождествлять его с миром образов, в первую очередь, как отражение природных явлений, реальных событий, социокультурных отношений, разумеется, сквозь призму китчевого мировидения.

Эмоциональный показатель также неотъемлемо связан с художественным началом, посредством которого развивается чувственная природа человека, как в негативном, так и позитивном ее состоянии, вбирающем в себя весь комплекс положительных эмоций от чувства спокойного умиротворения до крайней степени экзальтации. Для формирования чувственной личности и предназначены такие известные греческие понятия, как «*катарсис*» и «*калокагатия*».

Особенностью культурных смыслов китча в эмоциональном аспекте является отражение насущных проблем «маленького» человека, более характерных для повседневного, обыденного мира. Стремление к спокойствию и благополучию, реальность осуществления незамысловатой мечты, отстраненное соприкосновение с жизненным негативом – вот та смыслообразующая основа, которую должно демонстрировать художественное искусство согласно нормам китчевого мироощущения. Неслучайно многие исследователи этого феномена культуры, подчеркивая его положительные моменты, отмечают данную особенность в качестве доминирующей.

Отражая часто одну сторону эмоционально-образной сферы, либо ограничиваясь рамками натуральности и благопристойности выражения, искусство китча не в состоянии преодолеть барьер высокохудожественности, отличающейся масштабностью и новизной, контрастностью и содержательностью. Тем не менее, очевидны попытки охвата китчем широкого спектра чувств, побуждаемых художественными видами искусства. Однако смысл подобных действий, на наш взгляд, направлен лишь на утверждение своих эстетических норм и законов, соответствующих статусу эрзац-искусства. Таким образом, в семантическом измерении эмоциональный тип культурных смыслов китча денотирует относительно поверхностные чувствительные проявления, как правило, отдаленно касающиеся окружающей реальности. О более полноценной степени выражения эмоционального начала, безусловно, присущего китчу, с нашей точки зрения, можно говорить лишь применительно к осмыслению обыденной культуры, в которой чувственная непосредственность в ее художественном преломлении становится объектом культурологической рефлексии.

Исследование культурных смыслов китча в отношении экспрессивного типа еще раз доказывает тесную связь его с репродуцированием культурных форм, содержащих в совокупности всю китчевую эстетику норм и законов. Наряду с традиционными выразительными средствами каждого вида искусства, для китча характерно оперирование с помощью собственного универсального набора, получившего реальное признание в массовой среде. В его число входит эклектизм, натурализм, китчевой эстетизм, монотематизм и пр. Являясь одновременно методами образования культурных форм китча, данные конструкты несут и экспрессивную нагрузку, привносящую определенный смысл. Так, эклектизм, игнорируя законы гармонии и стиля, собирает воедино отдельные выразительные элементы, привлекая внимание потребителя нарочитой яркостью. Для натурализма свойственно преодоление так называемой семиотики обмана, которая присуща художественной культуре в целом, что более приближает к реальности в ее изображении. Китчевой эстетизм, согласно своим нормам, в основном базируется на понятии красоты в семантическом измерении, заменяя последнюю на ее знак. Монотематизм, в свою очередь, создает привычную эмоционально-образную сферу, не выходя за рамки традиционности. Следовательно, в каждом экспрессивном типе обнаруживается стремление к адаптации формальной и содержательной стороны художественного искусства для определенного уровня, соответствующего ментальности массового потребителя.

Кроме того, экспрессивный тип эффективно воздействует на общую рецептивную функцию человека от рационального познания, обусловленного информационным потоком, до эстетического вчувствования, рефлекторно побуждаемого его эмоциональной сущностью. Вместе с тем китчевая экспрессивность, как правило, затрагивает чувствительные механизмы невысокого уровня, которые изначально присущи подавляющему большинству людей, что вовсе не означает их исключительную негативность. Поэтому все мы

в той или иной мере являемся потребителями китча, сообразуясь с его неизбежностью. Семантический аспект экспрессивности вполне отражает эту тенденцию.

Что касается прагматического аспекта, то невозможно отрицать отсутствие потребности в данном явлении культуры, о чем свидетельствует факт его успешного существования. Необходимо лишь подчеркнуть, ссылаясь на выводы сведущих аналитиков, что, согласно мнению сторонников массовой культуры и, в частности, китча, произведения искусства являются в первую очередь средством вложения капитала, как и весь остальной мир артефактов. Поэтому прагматизм в китчевом измерении всегда остается чрезвычайно актуальным.

В прагматическом измерении конкретизируются способы восприятия информации, выбираются наиболее приемлемые в постижении сферы художественного от рационального познания до интуитивного понимания. Однако смысл китчевого прагматизма в информационном плане прямо или косвенно состоит в наличии коммерческого интереса, как со стороны производителя, так и потребителя. Особенно это подчеркивается в экономическом аспекте как преднамеренный акт, когда автор рассматривает свой труд исключительно в контексте купли-продажи. К вышесказанному следует добавить так называемое *предусмотрение* и предугадывание определенного отношения потребителя к художественной продукции, его интересы и запросы, его внутренние намерения и позывы. Подобные задачи входят в компетенцию информационного типа в прагматическом измерении культурных смыслов китча. Личный интерес остается доминирующим смыслом китчевого искусства, и прагматизм здесь принимается безоговорочно.

Соотнося феномен китча с массовой культурой, мы полагаем закономерным наличие у него способности к аккумуляции вышеуказанных информационного, эмоционального и экспрессивного содержания, каждое из которых требует определенного типа рецепции. Несмотря на то, что способы восприятия достаточно конкретизированы, вследствие сложности человеческой сенсорики, они, как правило, не применяются изолированно. Так, рациональное познание может сосуществовать совместно с ассоциативным сопряжением, а интуитивное понимание, в свою очередь, с эстетическим вчувствованием. Нередко подобная рецепция носит оттенок традиционности, имеет все основания к свободному варьированию. Безусловно, что преимущество здесь остается за сенситивной природой человека, склонной к восприятию эмоционально-образной сферы. Поэтому из всего ряда перечисленных способов, на наш взгляд, более характерным для постижения китчевых смыслов является эстетическое вчувствование, ибо оно соответствует тому уровню эстетизма, который приемлем для большинства поклонников китчевой культуры. Учитывая прерогативу эстетического восприятия, необходимо подчеркнуть, что оно в обязательном порядке подвержено влиянию традиционности взглядов городской субкультуры в ее обыденном проявлении, что уже предполагает заведомо предсказуемую эмоциональную реакцию потребителя в норматив-

ных рамках рассматриваемого феномена. Кроме того, на данном уровне не исключены ассоциативные связи с реалиями повседневности, идентичность с которыми, как известно, составляет «художественную правду» китча в искусстве. Таким образом, для постижения его культурных смыслов сформировался достаточно целостный комплекс рецептивных способов, непосредственно касающийся системы их производства и потребления.

Не требуя особой содержательности искусства, избегая в нем отражения сугубо негативных сторон жизни, ведущих к глубокому сопереживанию и даже потрясению, сторонники китча в большинстве случаев остаются приверженцами эмоционального состояния умиления в его различных проявлениях, что порождает так называемую обоюдную «слащавость», как со стороны экспрессивности произведений, так и побуждаемого ими рецептивного чувства. Подобная точка зрения существовала в воззрениях эпикурейцев еще в период античности, широко распространившись позднее в стиле рококо. Однако искусство, в нашем понимании, не может быть только лирическим в его созерцательной или любовной ипостаси. Это – всего лишь одна грань образного мирочувствования.

Как явление художественное, китч использует специфику языка искусства в его жанровом многообразии, что закономерно позволяет применять единую шкалу оценок в отношении конструирования смыслов, которые, как известно, имеют неоднозначную интерпретацию в зависимости от идейной содержательности, экспрессивности, актуальности, эстетических взглядов воспринимательной стороны. Китчевые смыслы отражают лишь собственную систему целеполагания, где наравне с общими художественными задачами преследуются узко прагматические, как сублимативного характера, касающегося авторского тщеславия, так и утилитарного свойства в контексте экономических отношений. Вместе с тем, принадлежность данного феномена к художественной культуре позволяет рассматривать специфику его языковой представленности также в семиотическом аспекте, трактуя ее как одноименную систему денотативных, имплицативных и выразительных связей, соответственно, в семантическом, синтаксическом и прагматическом измерении. Следовательно, художественный язык китча, несмотря на присущее ему своеобразие, представляет собой универсальный тип коммуникации смыслов в культуре.

Приоритетность и популярность являются неотъемлемыми сторонами существования смыслов китча, как показатель их избранности и востребованности. Степень приоритета зависит от следующих факторов, которыми, как правило, руководствуется потребитель. Во-первых, смысловая парадигма должна быть достаточно ясной для понимания, то есть соответствовать уровню ментальных способностей реципиента. Во-вторых, полностью отвечать эмоциональным порывам, свойственным его природной сенситивности. В-третьих, всецело сообразовываться с его эстетическими установками, обусловленными традиционной либо профессиональной средой. Таким образом, перечисленный рецептивный комплекс составляет необходимую духовную

основу для требуемого восприятия, и, следовательно, создания такого приоритета.

В случае китчевого смыслополагания, с нашей точки зрения, приоритетность осуществляется первоначально на уровне обыденности в ее художественном выражении, который характеризуется любительским (дилетантским) подходом к любому процессу творчества. По коммерческим законам общества массовой культуры, приоритет чего-либо всегда создает тому необычайную популярность. С развитием современных средств массовой информации появилась неограниченная возможность продуцирования приоритетности и популярности того или иного смысла на трансляционном уровне культуры.

Согласно дефиниции культурного смысла, «идеационные конструкторы» китча в знаковой форме также отражают информационное, эмоциональное, экспрессивное содержание (значение) репродуцируемых произведений искусства. Именно знаковость является характерной смыслообразующей чертой китчевого мира, смысл которого, безусловно, заключается в отображении реальности, однако посредством копирования уже существующего мира художественных образов. Вместе с тем следует отметить, что если для художественного произведения элитарного уровня знак есть способ денотативной коммуникации в семантическом измерении, то для китча более свойственны имплицативные отношения (не исключая остальные) в сфере синтактики, когда, например, понятие «красота», являющееся знаком целесообразности, уравновешенности и гармонии, заменяется, в свою очередь, на ее знак. Таким образом, возникает цепочка значений (знаков), наделенных собственным смыслом, составляя при этом ряд культурных смыслов китча.

Смысл художественного произведения всегда многозначен. Он есть результат рефлексии окружающей действительности, фильтрации ее образов посредством целого комплекса личностных ощущений через традиционное восприятие, творческое воображение, субъективное видение, адекватное внутреннему миру автора. Неслучайно каждого выдающегося творца в области художественной культуры мы отличаем по индивидуальному почерку, стилю, манере изложения собственных мыслей, в чем и состоит его уникальность. Творчество такого художника – ответная реакция на внешние реалии, нередко побуждаемая неудовлетворенностью ими, способ самовыражения и самоутверждения, конструирование нечто иного, близкого своему «Я». Результатом подобной деятельности, как правило, является не только попытка ответа на возникающие вопросы, но и порождение новых культурных смыслов, требующих очередной интерпретации и оценки. Именно через них открываются неизвестные ранее стороны бытия, осуществляется предвосхищение и толкование причин генезиса художественных образов, их дальнейшего существования и развития.

В истории с китчем ситуация несколько иная. Смысл оригинальных произведений под воздействием его эстетических норм и законов видоизменяется путем смещения акцентов в ту или иную сторону, нередко искажая мысли автора. А. М. Яковлева в статье «Китч и художественная культура» приводит

примеры подобной трансформации, когда тексты довольно серьезных стихов при переложении на музыку в современной эстраде обретают совершенно другой смысл. Так, стихотворение А. А. Тарковского «Только этого мало» в первоначальной версии трактуемое, как экзистенциальная тоска, в песенном исполнении С. Ротару означает смысл курортного романа. В противоположном ключе предстает история восприятия картины «Незнакомка» И. Крамского. По мнению известного критика В. Стасова, художник писал портрет куртизанки, которая позднее стала ассоциироваться с Прекрасной Дамой А. Блока [3]. Репродукции ее получили широкое распространение в массовой культуре, рассматривавшей данный образ в качестве идеала.

Не менее парадоксальной является ситуация в области художественной литературы в связи с установившейся иерархией жанров, оценкой их различными слоями общества. Например, в 30-40-х годах XIX века, по словам Ю. М. Лотмана, «высокие» и «низкие» жанры были противоположно востребованы «верхами» и «низами»: массы отдавали предпочтение романтической литературе, считавшейся эталоном писательского труда, в то время как «элита», отвергая возросшую массовость данного жанра, довольствовалась разного рода беллетристикой, занимавшей более скромную нишу, однако подразумевавшую в оригинале особую изысканность [4]. Система конструирования культурных смыслов китча построена таким образом, что подобные парадоксы являются благодатной почвой для ее существования. В данном примере продемонстрирован основной смысл выбора китчем в качестве репродуцирования наиболее значимого, почитаемого жанра, который не только гарантирует массовый успех, но и сублимирует как сам «творческий» процесс, так и его результаты.

Культурные смыслы китча по уровню адресации заметно превосходят аналогичные идеационные конструкты других областей художественной культуры (народного, профессионального искусства) вследствие их массового предназначения. Уровень адресации культурных смыслов может быть локализован рамками определенной субкультуры: этнической, молодежной, профессиональной и т.д., либо охватывать все культурное пространство избранного социума, предназначаясь для всех его членов. Вспомним, что китч возник на стыке сельской и городской субкультур. Его принадлежность обеим дает большое преимущество в использовании экспрессивности, которую он избирательно применяет, учитывая духовные запросы современного «общества потребления», лишённого былых контрастов. Вся китчевая эстетика построена с учетом этой взаимосвязи, когда в художественном продукте акцентируется его материальный эквивалент. Качество измеряется полным соответствием духовного материальному при постоянной прерогативе последнего. Неслучайно, детерминируя массовую культуру, являющуюся основанием генезиса китча, некоторые аналитики, в частности, А. В. Захаров, выделяют в ней уже не эстетический или моральный аспект, а, прежде всего, общественный способ потребления разного рода ценностей [5].

Данная дифференциация обусловлена самой сутью диалектики, дает необходимый импульс для дальнейшего культурного роста. Предложенный подход в оценке современной культуры по западному образцу снимает, на первый взгляд, эстетические противоречия, способствует толерантности в вопросах искусства, подверженного, как мы знаем, личностным взглядам и вкусовым пристрастиям. Однако исключительный выбор общественного способа потребления ценностей, на наш взгляд, полностью уничтожает аксиологическую ориентацию в сфере художественного, меняет вектор духовных устремлений личности в сторону массового вкуса, что побуждает ее следовать логике культурных смыслов китча. Таким образом, система современного общественного устройства, согласно этому компромиссному варианту, тотально адресована для китчевого смыслополагания. В действительности же ситуация не столь безнадежна благодаря незыблемости общечеловеческих ценностей, нравственных законов и традиционных устоев. Множество подходов в оценке художественной культуры, историческая обусловленность ее типологии, позволяют рассматривать культурные смыслы китча на основе паритета лишь в качестве допустимых идеационных конструкторов.

Библиографические ссылки

1. *Шейкин А. Г.* Смыслы культурные / Культурология XX век. – С.-Пб.: Университетская книга, 1997. – С. 428.
2. *Поздняков Э. А.* Философия культуры. – М.: Интурреклама, 1999. – С. 538.
3. *Яковлева А. М.* Китч и художественная культура / Искусство, 2001. № 8. С. 15-17.
4. *Лотман Ю. М.* Статьи по семиотике культуры и искусства. – С.-Пб.: Академический проект, 2002. – С. 214.
5. *Захаров А. В.* Массовое общество в России / Массовая культура и массовое искусство. За и против. – М.: Гуманитарий, 2003. – С. 87.